

УДК 001.38+001.89+378.22

О КАНДИДАТАХ И ДОКТОРАХ, ДОЦЕНТАХ И ПРОФЕССОРАХ...

© 2015 Г.С. Розенберг*

Институт экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 13.03.2015

Рассмотрена история появления в России ученых степеней и званий.

Ключевые слова: кандидат наук, доктор наук, профессор.

Rozenberg G.S. About the candidates, doctors, assistant professors and professors... – Discusses the history of the emergence in Russia of academic degrees and titles.

Key words: candidate of science, doctor of sciences, professor.

ВВЕДЕНИЕ

**Не так уж и много
памятников
ботаникам¹...**

Редактируя (или рецензируя?) как-то одну из монографий моих коллег, я столкнулся с такой фразой: «1941 г. В Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина защищена диссертация (*на соискание ученой степени кандидата биологических наук.* – Г.Р.) Л.М. Черепнина «Растительность каменистой степи Жигулевских гор», первая работа по изучению уникального типа растительности» [Сенатор, Саксонов, 2015, с. 26]. Мое внимание привлек не только сам соискатель (Леонид Михайлович Черепнин [1906-1961] – впоследствии известный ботаник, исследователь флоры Красноярского края, доктор биологических наук, профессор, организатор гербария кафедры ботаники Красноярского государственного педагогического института; автор монографии «Флора южной части Красноярского края», выдержавшей шесть изданий; в сентябре 2002 г. в Красноярске ему был открыт памятник),

и не только тема его исследования (под руководством уже тогда известного московского геоботаника А.А. Уранова), а сам факт того, что это была *первая кандидатская работа* ботанического плана по территории Самарской области. У меня возник естественный вопрос: а не было ли более ранних аналогичных работ? Ответ на него (здесь мне помогла всезнающая Википедия) самым прямым образом связан с тем, откуда и как появились в России ученые степени и звания.

ИСТОРИЯ

Учёные степени и звания – квалификационная система в науке и высшей школе, позволяющая ранжировать научных и научно-педагогических сотрудников на

* Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, genarozenberg@yandex.ru.

¹ Оказаться в компании таких ботаников, как К. Линней (Стокгольм, Швеция), Ж. Ламарк, Ж. Кювье (Париж, Франция), В.Г. Бессер (Кременец, Украина), Б. Рёцель (Прага, Чехия), А. Швайггер (Калининград), Х.Х. Стевен (Никитский ботанический сад, Крым), К.А. Тимирязев (Москва), П.Н. Крылов и Л.П. Сергиевская (Томск) и др.

отдельных ступенях академической карьеры. В настоящее время в России присуждают учёные степени **кандидата** и **доктора наук** и присваивают учёные звания **доцента** и **профессора** (по кафедре, по специальности). Учёное звание доцента присваивают, как правило, кандидатам наук, а учёное звание профессора присваивают, как правило, докторам наук [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ученые_степени_и_звания].

Введение учёных степеней и возникновение законодательства о них в Западной Европе своими корнями уходит вглубь столетий и тесно связано с законодательством, регулировавшим деятельность университетов. По-видимому, впервые учёная степень **доктора права** была присуждена в Болонском университете в начале XII в. [Якушев, 1998]. Терминология учёных степеней средневековья во многом перешла (оставила свои следы) в современную систему учёных степеней. Присуждение учёных степеней длительное время сопровождалось торжественной церемонией, символизировавшей вступление в научное братство (*confraternia magistrorum*). При этом учёная степень **магистра** давала право на замещение должности преподавателя в стенах определённого университета (*testemonium juris docendi*), тогда как присвоение учёной степени **доктора** было предпосылкой для возможности выхода из научного братства (при цеховой организации университета) и самостоятельного проведения учебной и научной работы.

Первоначально учёные степени доктора и магистра были взаимозаменяемы. При этом учёной степени доктора предшествовала учёная степень **лиценциата**, получение которой предполагало сдачу экзамена и представление письменной работы, а учёной степени магистра предшествовала учёная степень **бакалавра**, присуждавшаяся лицам, успешно сдавшим экзамен по специальности. Система учёных степеней «магистр – доктор» сложилась к концу средневековья в XV-XVII вв. С распространением сети университетов она была введена в большинстве стран Европы и закреплена университетскими уставами. При этом, в XVI-XVII вв. в университетах Италии и Германии сложилась практика научного руководства диссертантами. Эта миссия была возложена на доктора наук (*от лат. patronus* – защитник, покровитель; *от нем. doktor-vater* – доктор-отец), который определял тему диссертационного исследования, оценивал его научные достоинства и провозглашал диссертанта доктором.

До Петра I в России об ученых званиях и степенях и не подозревали. Именно Петр I стал первым гражданином России, удостоившимся звания **академика**: он был избран членом Академии наук Франции. Этим были отмечены его заслуги в развитии науки и образования в России и во всех сферах жизни российского государства. Как не вспомнить Александра Пушкина («Стансы», 1826 г.):

*То академик, то герой,
То мореплаватель, то плотник,
Он всеобъемлющей душой
На троне вечный был работник.*

В 1724 г. Петр I учредил Российскую академию наук (первоначально – Петербургская академия наук, потом – Императорская Академия наук и художеств в Санкт-Петербурге [с 1747 г.], Императорская Академия наук [с 1803 г.], Императорская Санкт-Петербургская Академия наук [с 1836 г.], Российская академия наук [с 1917 г.], Академия наук СССР [с 1925 г.] и Российская академия наук [с 1991 г.]): отсюда «пошли» адъюнкты, члены-корреспонденты и академики.

В соответствии с «Регламентом императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге»² в 1747 г. академическому университету впервые в России было предоставлено право возводить студентов в **магистры** («47. Студенты производимы быть могут в магистры, адъюнкты, профессеры и академики по примеру, принятому в университетах, как то в регламенте университетском от президента постановлено быть имеет» [Регламент., 1747]). В этой связи, можно говорить о началах российского законодательства о присуждении учёных степеней и званий (завершился этот период 1 октября 1918 г. в связи с выходом постановления Совета народных комиссаров [Совнарком, СНК], в котором упразднились дореволюционные учёные степени магистра и доктора и отменялись все связанные с ними права и привилегии).

По-видимому, первым в России вопрос о введении ученых степеней поднял великий Михаил Васильевич Ломоносов (по образу Германии, где он учился). Первое известное на этот счёт его высказывание находим в письме от 12 октября 1748 г. к профессору красноречия В.К. Третьяковскому, секретарю Исторического собрания, где обсуждался проект регламента Академического университета [Ломоносов, 1991, с. 206]; в частности, Ломоносов пишет, что «в Университете неотменно должно быть трём факультетам: юридическому, медицинскому и философскому (богословский оставляю синодальным училищам; *прообраз номенклатуры специальностей*. – Г.Р.), в которых бы производились в магистры, лиценциаты и докторы». В январе-феврале 1755 г. Ломоносов пишет императрице Елизавете Петровне «Всенижайшее мнение о исправлении Санкт-Петербургской императорской Академии наук» [Ломоносов, 1991, с. 214]: разделение на факультеты необходимо «для порядочного произведения в градусы, чтобы произведенный в Санкт-Петербургском университете порядочным и обыкновенным у других образом, например доктор медицины, признаваем был доктором во всех государствах»; и далее «о произвождении в градусы, о публичных экзерцициях студентов и о лекциях профессорских в регламенте ничего не предписано, что, однако, необходимо нужно и, в других государствах происходя порядочно, великое ободрение науками честь приносит». Иными словами, без привилегии университета в вопросах возведения в учёные степени, как полагал Ломоносов, ему не удастся достичь уровня европейских университетов.

В июле 1759 г. М.В. Ломоносов пишет документ «План регламента, проект штата, перечень привилегий и программа инаугурации Академического университета. Регламент университетский», где в «Части 1. О учащих» выделяет главу 5 «О произведениях в градусы» и главу 7 «О магистрах учащих». Здесь вновь Ломоносов считает, что университеты должны иметь право присуждать ученые степени («градусы»); в разделе о «Порядке инаугурации» (западноевропейская традиция, без которой учебное заведение не могло считаться университетом, а присуждаемые им ученые степени – обесценивались) указана необходимость «экзаменов в градусы» и «произвождения в градусы» [Ломоносов, 1991, с. 240].

² Устав 1747 г. был составлен при президенте академии К.Г. Разумовском ассессором Г.Н. Тепловым, ведавшим всеми академическими делами, вместе с советником академической канцелярии И.Д. Шумахером. Академики не были привлечены к этому важному делу (на что остро реагировал М.В. Ломоносов). 4 июля 1747 г. устав был рассмотрен и утвержден Коллегией иностранных дел, а 24 июля 1747 г. – императрицей Елизаветой I. С этого времени Петербургская Академия наук стала именоваться «императорской».

В 1764 г., всего за полгода до смерти, Ломоносов подготовил документ под названием «Проект привилегий Академии наук», в котором есть следующий пункт: «б. Дозволяем и повелеваем нашей Академии и Университету (*имеется в виду Московский университет, основанный в 1755 г. – Г.Р.*) производить нашим именем и указом всех достойных студентов в ученые градусы по примеру европейскому, то есть в юридическом и медицинском факультетах в лиценциаты и доктора, а в философском – в магистры и в докторы с такою отменою, что 1) не брать за произвождение в казну нашу ни малейшая платы; 2) кто из наших подданных в градусы произведен будет, тех награждать рангами лиценциатов и магистров – поручическими, докторов – капитанскими, хотя кто из них и не был еще в нашей службе действительно. Приезжие теми же рангами пользоваться могут, пока обращаются в нашем государстве» [Ломоносов, 1991, с. 306-307]; (в большинстве работ [Иванов, 1994; Шаршунов, 2007; Шаршунов, Гулько, 2010 и мн. др.] «кочует» друг от друга неправильная ссылка...).

Таким образом, Ломоносов предлагал ученые степени сделать непременным условием не только для оценки заслуг отдельных преподавателей в педагогической деятельности в университете, но и для роста в чинах согласно российского «Табеля о рангах» (был принят в 1722 г., но не учитывал «ученое сословие», которого в то время просто еще не было). Замысел Ломоносова [Иванов, 1994, с. 10-13], состоял в том, чтобы путем введения эффективной в организационном отношении системы аттестации стимулировать развитие отечественной науки, особенно за счет коренных россиян, повысить статус и укрепить материальное положение ученых. Однако эти предложения (как и многие другие реформаторские инициативы Ломоносова) не были приняты, хотя и послужили в будущем базой для принятия соответствующих решений.

Ф.И. Барсук-Моисеев

Во второй половине XVIII в. в Российской империи начался этап ускоренного развития медицинского образования: с 1764 г. начались занятия на медицинском факультете Московского университета, в 1783 г. в Петербурге было открыто Калининское медико-хирургическое училище, преобразованное в Императорский медико-хирургический институт, в 1798 г. была основана Петербургская медико-хирургическая академия. Возможно, именно поэтому, впервые право присуждать соискателям ученые степени, было предоставлено высочайшим императорским указом *в области медицины* – такое право было дано в 1754 г. Медицинской коллегии. Но **первый российский доктор медицины**, получивший эту ученую степень в России, появился лишь в 1794 г. [Петерсон, 2000] – это был Ф.И. Барсук-Моисеев³, защитивший диссертацию в Московском университете (право присуждения ученой степени было дано университету Указом Екатерины II в 1791 г. [Гулько, 1999; Пархоменко, 2001]).

Именной указ императора Александра I «Об устройстве училищ» от 24 января 1803 г. [<http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2742138>] положил начало официальной истории присуждения ученых степеней в России.

³ Фома Иванович Барсук-Моисеев (Мойза; 1768-1811) – российский врач, экстраординарный профессор физиологии Московского университета; доктором медицины стал за диссертацию «De respiratione. Dissertatio inaug u ralis» («О дыхании»).

2. Для нравственного образования граждан соответственно обязанностям и пользам каждого состояния, определяются четыре рода училищ, а именно: 1, училища приходские; 2, уездные; 3, Губернские или Гимназии и 4, Университеты.

14. В округах учреждаются Университеты для преподавания наук в высней степени; ныне назначается их шесть, а именно: кроме существующих уже в Москве, Вильне и Дерпте, учреждаются в округе Санкт-Петербургском, в Казани и в Харькове, в уважение патриотического приношения, предложенного Дворянством и гражданством сей Губернии. Затем предназначаются для Университетов города: Киев, Тобольск, Устюг Великий и другие, по мере способов, какие найдены будут к тому удобными. Округи сих последних составятся в свое время из ближайших Губерний.

25. Университеты имеют право давать ученые степени или достоинства, но не иначе, как по строгом испытании в знаниях.

26. Университетские степени суть следующие: первая или достоинство Кандидата состоит в 12 классе, вторая или Магистерское достоинство состоит в 9 классе, к которому принадлежат также и старшие учителя Гимназии; третья или Докторское достоинство состоит в 8 классе, к которому принадлежат и Адъюнкты Университета. Младшие учителя Гимназий состоят в 10, а учителя уездных училищ в 12 классе. Студенты по окончании наук принимаются в службу 14 классом.

27. Имеющие ученые степени, вступая в род службы, соответствующий их познаниям, по предъявлении данных им свидетельств, принимаются чинами тех классов, в которых они состоят. При отставке же прямо из ученой должности, получают они следующий гражданский чин, если выслужили число лет, законами для производства определенное.

Принятие решения о присуждении ученой степени базировалось на нормативных документах, принятых на уровне этих университетов по согласованию с Академией наук и чиновниками при императорском дворе. В основу таких документов был положен опыт западноевропейских университетов того времени, выпускники которых тогда занимали лидирующее положение в науке и образовании России, – каждый университет сам определял регламент присуждения ученой степени. Это продолжалось до 1816 г., когда случился скандал вокруг так называемой «дерптской аферы»⁴ по продаже дипломов в Дерптском университете (ничего не напоми-

⁴ Летом 1816 г., немцы-профессора Дерптского университета продали дипломы докторов правове-дения «своим» портному Вальтеру и фабриканту Веберу. Портной и фабрикант в одночасье стали докторами наук, минуя обязательную для того времени степень магистра. Министр просвещения А.Н. Голицын постарался придать скандальному событию общегосударственное звучание в целях борьбы с немецким влиянием в российских университетах. По его инициативе, случившееся стало предметом обсуждения в Комитете министров. Последний, однако, причину нарушений в Дерптском университете свел главным образом к ослаблению контроля за деятельностью факультета в связи с каникулярным временем и ограничился достаточно безобидным для виновных постановлением «О непроизводстве испытаний в ученые степени во время университетских роздыхов» от 21 ноября 1816 г. И все же Голицыну удалось добиться желаемого результата, убедив царя в необходимости тщательного расследования инцидента и примерного наказания виновных в нем. Об этом свидетельствует резолюция Александра I на постановлении Комитета министров. Император повелел: «1) упомянутое производство их (*мнимых докторов*. – Г.Р.) не считать действительным и, отобрав от них подлинные дипломы на докторское достоинство, возвратить оные в университет на уничтожение; 2) предписать университетам не производить испытаний на ученые степени во время университетских роздыхов, по той причине, что в сие время весьма малое число профессоров и сту-

нает?..). Последствием этой аферы стало «циркулярное предложение» министра духовных дел и народного просвещения от 19 декабря 1816 г. «О приостановлении в Университетах производства в ученые степени» [Сборник распоряжений..., 1866, столб. 288]: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил относительно точнейшей ответственности при производстве на будущее время в ученые степени, сообразить все до него касающиеся узаконения и с особым мнением внести записку на уважение Комитета гг. Министров. Вследствие сего прошу предложить Н.... Университету, дабы до учинения по семиу предмету окончательного положения остановился он производством в ученые степени, исключая званий медицинских».

С 20 января 1819 г. вступило в действие «Положение о производстве в ученые степени»⁵, **обязательное** для всех университетов России, которое определяло **единый** для них процедурный регламент присуждения ученых степеней и также определяло науки, по которым могут проводиться испытания на ученые степени. Науки делились на 4 факультета – богословский, юридический, медицинский и философский (см. выше предложения М.В. Ломоносова); ученые степени ранжировались следующим образом: «действительный студент – кандидат – магистр – доктор»; в Положении были прописаны условия и процедуры получения ученой степени. Например, подготовка к магистерскому экзамену занимала до 4 лет [<http://www.proza.ru/2012/12/26/367>]. При этом, профессора-экзаменаторы иногда задавали предварительно до 200-300 вопросов (каждый исходя из своего видения проблемы подготовки магистранта) и примерно такой же список рекомендуемых книг, который утверждался факультетом. Считалось, если соискатель не знает детально состояние вопроса, то он как ученый несостоятелен.

дентов остается в университете; 3) дабы юридический факультет с основательностью подвергнуть штрафованию, предписать университетскому Совету прежде произвести о поступке сего факультета суд, с тем, чтобы о последствии оного попечитель Дерптского учебного округа со своим мнением представил мне; 4) о прочих экземплярах, о коих юридический факультет изъясняет, как незаконно произведенных, упомянутому Совету также произвести следствие предоставить по начальству особю, а между тем 5) подтвердить университету, дабы впредь прямо в докторы, минуя испытание и производство по оному в магистры, вопреки Уставу, ему данному, не производил за исключением производств медицинских...» [<http://afrikanbo.livejournal.com/341123.html>].

⁵ «Высочайше утвержденным от Вашего Императорского Величества 7 ноября 1816 года положением Комитета Министров, предоставлено было Министру Духовных Дел и Народного Просвещения, относительно точнейшей ответственности при производстве на будущее время в ученые степени, сообразить все до сего касающиеся узаконения и с особым мнением внести на уважение Комитета.

В исполнение таковой Высочайшей Вашего Величества воли, составлено подносимое у сего Положение о производстве в ученые степени.

В положении сем совершенно согласованы существующие по сей части узаконения с признанными по обстоятельствам за нужные пояснениями и такими ограничениями, какие не только послужат для точнейшей ответственности по сему случаю при производстве в ученые степени, но и предупредят всякое по оному неисполнение постановляемых правил. Что касается до самих прав, ученым степеням по узаконением присвоенных, то они все остаются в своей силе, с тем ограничением, что для поддержания каченных Российских учебных заведений преимущества сии относятся токмо до тех из числа получающих ученые степени, кои обучались в помянутых учебных заведениях.

Резолюция: "Быть по сему"» [Сборник постановлений..., 1875, столб. 1247-1248].

Составление «Положения о производстве в учёные степени» было возложено Главным правлением училищ на С.С. Уварова, попечителя С.-Петербургского учебного округа и президента Императорской Академии наук.

Однако появлению этого Положения предшествовало достаточно широкое его обсуждение; очень подробно это описано в диссертации А.Ю. Климова [2008]. В частности, из его работы мы узнаем, что первый проект Положения о производстве в учёные степени в России был разработан и предложен императорским Казанским университетом в 1814 г.; затем свой проект предложил экстраординарный профессор обоих прав Г.И. Солнцев⁶ (в 1816 г.); свои «особые мнения» высказали ведущие российские учёные – юрист И.М. Ланг (Харьков), математики Д.С. Чижов (Санкт-Петербург) и П.С. Щепкин (Москва), историк и литератор П.В. Кукольник (Санкт-Петербург), статистик П.С. Кондырев (Казань) и др.; Виленский университет первым предложил, чтобы испытуемые представляли рассуждение в напечатанном виде. Подразумевалось, что присуждение ученых степеней должно быть тесно связано и с ученым званием. Так, 16 октября 1819 г. попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий направил на имя министра народного просвещения А.Н. Голицына представление, в котором сообщал, что «многие лица входят ко мне с прошениями об определении в Казанском университете на места профессоров и адъюнктов, без достаточных доказательств о способности для занятия оных. Я нахожу, что лёгкость, с какой получают сии места, привлекает столь много искателей, а вместе уничижает и цену самих званий. Посему для поддержания важности оных, и дабы сделать приобретение их наградой истинных только дарований и отличного знания, я полагал бы, сходственно со ст. 79 Высочайше подтвержденного устава Дерптского университета постановить правилом и для Казанского, что *никто не может быть профессором, не быв прежде доктором и адъюнктом, не имея звания магистра* (эта выделенная мной фраза не верно цитируется во многих работах со ссылкой на 1803 г. и «Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения»), кроме россиян и иностранцев, определяемых по особенной известности в учёном свете» (см. [Климов, 2008, с. 35-36]).

Интересно и такое распоряжение по Министерству народного просвещения (22 декабря, 1819 г.; [Сборник распоряжений..., 1866, столб. 397-398]): «Циркулярное предложение относительно свидетельств и дипломов на ученые степени. Покорнейше прошу предложить Н.... Университету, чтобы в выдаваемых от оногo свидетельствax и дипломах на ученые степени всегда было означено, в каком месте обучался тот, кто оные получает, и если сие было в казенных Российских заведениях, то присовокуплять, что таковой, на основании § 44 Положения об ученых степенях, имеет право на чин, соответственный признаваемой ему сим свидетельством степени ученой; если же обучался где либо кроме Российских казенных заведений, то, прописывая сие в свидетельстве и дипломе, означать при том, что, на основании § 46 того Положения, должен он пользоваться единственно признаваемым его в сей ученой степени, но право на чин по оной никакого не иметь».

Основные разделы Положения дорабатывались и уточнялись в 1837, 1844 и 1864 гг. Контроль за деятельностью ректоров и профессорских коллегий университетов в области присуждения ученых степеней был возложен на Министерство народного просвещения России. Министерство постоянно совершенствовало правила «производства в ученые степени» [Москвичев, 2001; Климов, 2008]. Следует отметить, что в XIX в. было издано несколько десятков царских указов и министерских

⁶ Гавриил Ильич Солнцев (1786-1866) – профессор обоих прав (учёная степень высшей ступени доктора наук в области гражданского и церковного права), ректор Казанского университета (1819-1820); позднее – казанский губернский прокурор.

циркуляров, утвержденных императором («Быть по сему»), касающихся присуждения ученых степеней.

Несмотря на все сложности аттестации научных кадров в дореволюционной России, выстроенная система присвоения ученых степеней, естественно, способствовала формированию более квалифицированного и научного, и преподавательского сообщества. При этом, если с 1805 г. по 1863 г. (т. е. почти за 60 лет) количество защищенных диссертаций было всего 625 (из них – 160 докторских), то за 10 лет с 1863 г. по 1872 г. их было уже 1342 (572 докторских; [Шаршунов, Гулько, 2010]). По данным А.Н. Якушева и С.В. Кононовой [2006, с. 148] за все годы ученые степени были присвоены 4078 докторам, 1973 магистрам и 18589 кандидатам (всего 24640 чел.)⁷.

1 октября 1918 г. декретом Совнаркома «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики» [<http://www.lawmix.ru/sss/18819>] все ученые степени в России были отменены: «Впредь до издания нового Положения о российских университетах Совет Народных Комиссаров постановляет: 1. Ученые степени доктора, магистра, а также звание адъюнкта и все связанные с этими степенями и званиями права и преимущества отменяются. Право на занятие профессорской кафедры по всероссийскому конкурсу предоставляется всем лицам, известным своими учеными трудами или иными работами по своей специальности либо своей научно-педагогической деятельностью». Ликвидация дореволюционной системы присвоения ученых степеней и званий преследовала, по-видимому, главную цель – расформировать «буржуазный» профессорско-преподавательский корпус, введя *принцип всероссийской конкурсной выборности преподавателей*, а вместе с этим – ликвидировать буржуазные программы и лекционные курсы, главным образом, по общественным наукам, заменив их марксистскими [Чанбарисов, 1973; Иванов, 1994; Козлова, 2001; Москвичев, 2001; Шаршунов, Гулько, 2010].

С 1925 г. в СССР ввели институт **аспирантуры** (21 января 1925 г. Совнарком РСФСР утвердил новое «Положение о научных работниках вузов» и «Инструкцию о порядке подготовки научных работников при научно-исследовательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам»), в котором предполагалась публичная защита научной работы на совете факультета. Но это еще не была защита диссертации, а, следовательно, ученые степени не присуждались, хотя необходимость их введения опять начала обсуждаться со второй половины 1920-х годов.

Учёные степени вновь появились в СССР в 1934 г. (введены постановлением Совнаркома СССР от 13 января 1934 г. № 79 «Об учёных степенях и званиях», фактически, восстановившим ранее существовавшие в дореволюционной России учёные степени). При этом введена учёная степень второй, высшей ступени (после первой ступени – кандидата наук) – доктор наук (именно «доктор наук», а не просто «доктор»)⁸.

⁷ Эти данные не учитывают численность лиц, утвержденных в ученых степенях в медицинских и духовных академиях, в Петровской земледельческой и лесной академии.

⁸ «В целях поощрения научной работы и повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров, Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Установить следующие ученые степени:

а) кандидата наук,
б) доктора.

По данным А.Я. Синецкого [1950, с. 88] (см. также [Козлова, 2001]), в течение года (начиная с 1934 г.), ученая степень доктора наук присуждена 112 чел., из них 91 (81%) – без защиты диссертации; за 1934-1936 гг. эту ученую степень получили 345 чел., из них после защиты всего 67 чел. (без защиты – около 80%); в 1937 г. она присуждена 460 чел., из них 277 получили её после защиты докторской диссертации (без защиты – около 40%). Процесс пошел...

В 1937 г. вышло новое Постановление СНК СССР № 464 от 20 марта 1937 г. «Об ученых степенях и званиях», отменившее постановление 1934 г. и определившее перечень отраслей наук, по которым производилась защита диссертаций. В мае 1938 г. прошло Первое Всесоюзное совещание работников высшей школы СССР, в резолюции которого было записано: «7. Управления учебных заведений и директора вузов должны обеспечить повышение квалификации научно-исследовательских кадров путем развертывания научно-исследовательской работы по всем кафедрам вузов и создания необходимых условий преподавательскому составу в деле защиты диссертации и оформления в ученых степенях и званиях... 8. Ускорить рассмотрение всех находящихся в вузах и в Высшей аттестационной Комиссии дел соискателей на ученые звания и степени, выполнив в срок постановление СНК СССР от 20 марта 1936 года⁹» [Из резолюции..., 1938, с. 2].

Право утверждения докторских диссертаций было передано Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Всероссийском Комитете по Высшему техническому образованию, в непосредственном ведении которого находилась не фундаментальная наука, а, в первую очередь, прикладные, технические, отрасли знания [Козлова, 2001]. В СССР ВАК была учреждена постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. (однако первое её заседание состоялось 13 октября 1933 г.), воплотив в себе модель науки, созданную в 1930-е годы в Советском Союзе. ВАК неоднократно меняла подчинённость, в советское время входила в состав Министерства высшего образования СССР и возглавлялась министром, с 1975 г. до 1991 г. именовалась Высшей аттестационной комиссией при Совете Министров СССР (наивысший ранг). Председателями ВАК были:

- Глеб Максимилианович Кржижановский (1933-1936),
- Иван Иванович Межлаук (1936-1938),
- Сергей Васильевич Кафтанов (1938-1954),
- Вячеслав Петрович Елютин (1955-1975),

2. Установить следующие ученые звания:

- а) ассистента (в высших учебных заведениях) или младшего научного сотрудника (в научно-исследовательских учреждениях);
- б) доцента (в высших учебных заведениях) или старшего научного сотрудника (в научно-исследовательских учреждениях);
- в) профессора (в высших учебных заведениях) или действительного члена научно-исследовательского учреждения.

3. Ученые степени определяют квалификацию данного лица в области определенной научной дисциплины по объему знаний, степени самостоятельности его научной работы и ее научному значению.

4. Ученые звания определяют должностную научную функцию (педагогическую или научно-исследовательскую)...

6. Примечание. 2. Степень доктора может быть присуждена без защиты диссертации лицам, известным выдающимися научными трудами, открытиями или изобретениями».

⁹ Опечатка. Постановление СНК СССР № 464 от 20 марта 1937 г. «Об ученых степенях и званиях».

- Виктор Григорьевич Кириллов-Угрюмов (1975-1987),
- Евгений Иванович Шемякин (1987-1991),
- Николай Васильевич Карлов (1992-1998),
- Геннадий Андреевич Месяц (1998-2005),
- Михаил Петрович Кирпичников (2005-2012),
- Феликс Имирасланович Шамхалов (2012-2013),
- Владимир Михайлович Филиппов (с 2013 г.).

С распадом СССР в 1991 г. ВАК СССР перешла под юрисдикцию России. С 1992 г. до 1996 г. комиссия именовалась Высшим аттестационным комитетом РФ (5 июня 1992 г. Указом Президента Российской Федерации № 557 «О Высшем аттестационном комитете Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации» образован Высший аттестационный комитет Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации), с 1996 г. по 1998 г. – Государственным Высшим аттестационным комитетом. В 1998 г. была переименована в Высшую аттестационную комиссию и подчинена Министерству образования. После преобразования Министерства образования в Министерство образования и науки была подчинена Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзору). Дальнейшая модернизация ВАК – это специальный и весьма не простой вопрос [Розенберг, 2013].

Для работы за рубежом кандидатам и докторам наук, подготовленным в СССР, нужно было проходить переаттестацию («наш» кандидат наук и «западный» PhD [доктор философии] – близко, но не совсем одно и то же). После распада Советского Союза проблема признания дипломов, ученых степеней и образовательных программ стала актуальной и для бывших союзных республик. Для её решения было заключено несколько международных соглашений (Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан от 24.11.1998 «О взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях» [ред. от 26.02.2002]).

В настоящее время (Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ) в Российской Федерации установлены ученые звания профессора и доцента (Постановление Правительства РФ от 30.01.2002 № 74; Постановление Правительства РФ от 29.03.2002 № 194). Они разделяются на звания доцента или профессора по специальности (Приказ Минобрнауки РФ от 09.08.2006 № 204) и доцента или профессора по кафедре. В качестве ученых степеней действительными остались степень кандидата и доктора наук. Недавно появившиеся в России степени **бакалавра** и **магистра** не относятся к научным степеням – они являются дополнительными ступенями образования и квалификациями выпускников российских вузов [<http://ppt.ru/news/74755>].

Итак, в прошлом году исполнилось 220 лет со дня первой защиты докторской диссертации в России (напомню, это был медик Ф.И. Барсук-Моисеев) и сегодня «имя им легион (*лат. nomen illis legio*)». Защита диссертации – это один из этапов научной деятельности, попытка формализовать реальные научные заслуги и квалификацию специалистов. На протяжении 8 десятков лет ВАК и диссертационные советы боролись и поныне борются за повышение качества квалификационных научных работ, но полностью формализовать все этапы творчества (а наука – это особый вид творческой деятельности) невозможно и на этом пути, неизбежно, будут сложности и нарушения. А.Е. Иванов [1994, с. 61] отмечает, что и в прошлом

не все защиты выливались в острые диспуты, были и ординарные, «проходные», не оставившие следа в науке. Случалась и купля-продажа¹⁰ кандидатских и докторских дипломов (в XXI в. этот процесс поставлен «на поток»; см., например, предложение за 25 тыс. руб. купить диплом кандидата или доктора наук [<http://dodip.ru/diploms/diploms04.html>] и активно пропагандируемую с 2013 г. в Интернете деятельность «Диссернета – вольного сетевого сообщества экспертов, исследователей и репортеров, посвящающих свой труд разоблачениям мошенников, фальсификаторов и лжецов», которому за два года работы удалось выявить около 2 тыс. плагиаторов, в большинстве своем по экономике, юриспруденции, социологии [Заякин, Субботин, 2015, с. 7]), случалось, что по вине оппонентов или какого-либо начальства защита принимала идеологизированный, охранительно-реакционный характер или вообще отменялась (в этом случае я имею собственный опыт: защита моей кандидатской диссертации в Башкирском госуниверситете была отменена ректором Ш.Х. Чанбарисовым, который не простил мне КВНовских высказываний в его адрес; а через полгода я успешно защитил её в Московском госуниверситете...).

В очень забавной пародии на диссертационные защиты «Звездный час Максимилиана Касперовича» профессор Московского госуниверситета В.Д. Фёдоров [2011] остроумно очертил основные процедурные проблемы защиты научной степени, которые не изменились за 200 с лишним лет существования квалификационной системы в науке и высшей школе. Очень рекомендую почитать.

* *

*

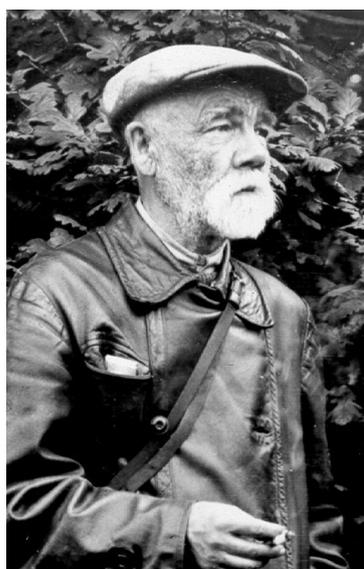
Но я несколько отвлекся. Итак, докторские степени (в современном понимании) появились в 1934 г. Причем, «научные ранги стали присваиваться с защитой диссертации, без защиты диссертации и даже с инсценировкой защиты» [Козлова, 2001, с. 156]. Активное присвоение научных степеней без написания диссертации («по совокупности») продолжалось до начала 40-х годов. Например, в 1938 г. доктором биологических наук стал ботаник-флорист И.И. Спрыгин; отзыв на работу с высокой оценкой его научной, педагогической и организаторской деятельности дал академик Б.А. Келлер, который писал, что Иван Иванович Спрыгин «представлял сам себе университет»¹¹ (цит. по: [Сенатор, 2013, с. 3; <http://penzaflora.okis.ru/sprygin.html>]). Основанием для присуждения докторской степени по-

¹⁰ Для представителей бизнеса покупка степени – попытка придать своей деятельности «налет (флёр) интеллектуальности» (кстати, покупка футбольного клуба может казаться «шармом спортивного духа»). Даже С. Цапок, – член «Единой России» и успешный руководитель преступной группировки в станице Куцевская, – получил степень кандидата социологических наук за диссертацию на весьма актуальную тему [Цапок, 2009, с. 26]: «Расширение патриотизма как реального человеческого чувства благодарности в России затруднено уверенностью россиян в том, что современное российское государство лишь в слабой степени отражает их интересы, в основном его деятельность направлена на защиту интересов бюрократии и богатых слоев общества. Историческая память крестьянства содержит множество эпизодов совершенного над крестьянством насилия, чем и определяется слабость патриотических настроений селян. Следовательно, становление патриотизма как цементирующей ценности современной культуры российского сельского сообщества определяется стратегическими ориентирами развития социального государства в России». Через год, бандой кандидата социологических наук было убито 12 человек...

¹¹ Невольно напрашивается сравнение: «Ломоносов был великий человек. Между Петром I и Екатериною II он один является самобытным сподвижником просвещения. Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом» ([Пушкин, 1958, с. 277]; 1833-1834 гг.).

служили работы, в которых описывалась флора и растительность, в том числе, и Самарской области (например, [Спрыгин, 1930, 1934, 1936]). А посему, видимо, именно И.И. Спрыгин должен считаться **первым, кто получил** ученую степень за изучение флоры и растительности Жигулей и Самарской области.

А что касается Л.М. Черепнина, то он, скорее всего, стал **первым, кто защитил** диссертацию по изучению растительности каменистой степи Жигулевских гор в 1941 г.¹² При этом, наблюдается прямая связь этих исследователей: И.И. Спрыгин пишет развернутый отзыв (на 18 стр.) на диссертацию Л.М. Черепнина [Спрыгин, 2013] (заметим, что отзыв написан уже после защиты диссертации, что свидетельствует как о глубокой заинтересованности И.И. Спрыгина работой Л.М. Черепнина, так и о его прекрасном знании природы Жигулей). Вывод Спрыгина таков: «При всем том я считаю, что работа Л.М. Черепнина представляет крупное и очень отрадное явление в советской геоботанической литературе. Она дает очень тщательно собранный и свежий материал по оригинальной группе фитоценозов, главным образом, каменистой степи Жигулевских гор, с одной стороны выясняющий состав, строение и др. этих ценозов, с другой дающий возможность ближе подойти к суждениям об экологии ряда степных растений и взаимоотношениях между степью и лесом, между сосновыми и широколиственными лесами и т. п. В работе автор показал себя прекрасным наблюдателем явлений, совершающихся в природе, и несмотря на свое недавнее вступление на научную работу зарекомендовал себя исследователем, применяющим все современные методы изучения растительности, в то же время ведущим исследования самостоятельно и своеобразно, с критическим подходом к тому, что сделано в этой области другими. Я считаю, что Л.М. Черепнин за свою работу «Растительность каменистой степи Жигулевских гор» вполне *заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата биологических наук*» [Спрыгин, 2013, с. 24].

И.И. Спрыгин (фото 1939 г.)

Л.М. Черепнин (фото 1940 г.)

¹² Правда, здесь есть одна «несстыковка»: всезнающая Википедия в статье «Московский педагогический государственный университет» указывает другую (скорее, не верную) дату: «В 1944 г. при МГПИ были открыты Высшие педагогические курсы, тогда же институт получил право защиты диссертаций на факультетах».

Более чем 260-летняя история отечественных научных степеней и званий («Регламентом императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге» 1747 г. и письма и заметки М.В. Ломоносова), деятельность отдельных ученых, научных сообществ, Академии наук и университетов, «попечителей учебных округов, чиновников Департамента народного просвещения и Главного правления училищ по созданию наиболее совершенной процедуры присуждения учёных степеней в Российской империи» [Климов, 2008, с. 49], все это позволило провести огромную по объёму и уникальную по содержанию интеллектуальную и творческую работу и создать достаточно стройную систему аттестации научных кадров. А «Положение о производстве в ученые степени» 1819 г. и по сегодняшний день является образцом передовой исторической и правовой мысли. Это позволяет завершить статью словами историка-академика П.В. Волобуева [1996, с. 272]: «Шарахания в столь деликатном деле, как научная аттестация, вредны и недопустимы. Опыт прошлого, традиции имеют в данном случае большое значение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волобуев П.В. [Рецензия] // Вестн. РАН. 1996. Т. 66, № 3. С. 268-272. – Рец. на кн.: Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в.-1917 г. М.: Институт российской истории РАН, 1994. 196 с.

Гулько Н.В. О типичных ошибках в оформлении диссертаций, авторефератов и аттестационных дел соискателей ученых степеней // Атэстацыя. 1999. № 1. С. 96-98.

Заякин А., Субботин А. С кольцом в ноздре // Газ. «Поиск» (М.). 2015. № 10 (1344). С. 7.

Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в. – 1917 г. М.: Ин-т рос. истории РАН, 1994. 196 с. – Из резолюции 1-го всесоюзного совещания работников высшей школы СССР // Сталинец (газ. Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского). 1938. № 26 (76). С. 2.

Климов А.Ю. История создания положений о производстве в учёные степени в Российской Империи (1747 – 1837 гг.): Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Пятигорск, 2008. 57 с. – **Козлова Л.А.** «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933-1935 годы // Социолог. журн. 2001. № 2. С. 145-158. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kozlova_without_protected/.

Ломоносов М.В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1991. 344 с. (Сер.: Педагогическая библиотека). URL: http://elib.gnpbu.ru/text/lomonosov_o-vozpitanii_1991/go,4;fs,1/.

Москвичев Л.Н. Диссертация как научная квалификационная работа // Социология. 2001. № 2. С. 48-56.

Пархоменко В.П. О проблеме научных кадров в свете концепции государственной кадровой политики // Атэстацыя. 2001. № 3. С. 3-10. – **Петерсон О.** Университет в ранний период современной Европы: традиции и новации // Alma Mater: Вестн. высш. шк. 2000. № 10. С. 31-37 и № 11. С. 43-47. – **Пушкин А.С.** Путешествие из Москвы в Петербург // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 7. С. 268-305.

Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. 1747. URL: http://www.opentextnn.ru/history/historiografy/institut/ran/?id=4732#_ftn1. – **Розенберг Г.С.** Осторожно: ремонт! Модернизировать ВАК нужно аккуратно // Газ. «Поиск» (М.). 2013. № 12 (1242). С. 10, 13.

Сборник постановлений по министерству народного просвещения: [В 3-х т.] / 2-е изд. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802-1825 г. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1875. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8586-t-1-tsarstvovanie-imperatora-aleksandra-i-1802-1825-g-1875#page/630/mode/inspect/zoom/5>. – **Сборник распоряжений** по Министерству народного просвещения. Т. 1. 1802-1834. СПб.: М-во народного просвещения; Тип. Имп. АН, 1866. 988 + 32 столбцов (600 с). – **Сенатор С.А.** Предисловие редактора // Фиторазнообразии Восточной Европы. 2013. Т. 7, № 2. С. 3. – **Сенатор С.А., Саксонов С.В.** Самарская ботаника: хроника событий. Тольятти: Кассандра, 2015. с. (В печати). – **Синецкий А.Я.** Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М.: Гос. изд-во «Советская наука», 1950. 119 с. – **Спрыгин И.И.** Растительный покров Средне-Волжского края. Самара: Средне-Волж. краев. сельхозизд-во «За сплошную коллективизацию, 1930. 66 с. – **Спрыгин И.И.** О составе, изученности и дальнейшем изучении флоры

Куйбышевского края // Советская ботаника. 1934, вып. 4. С. 61-74. – **Спрыгин И.И.** О некоторых лесных реликтах Приволжской возвышенности // Учен. зап. Казанского ун-та. 1936. Т. 96, кн. 6: Бот. вып. 3. С. 67-117. – **Спрыгин И.И.** Отзыв о работе «Л.М. Черепнин. Растительность каменистой степи Жигулевских гор» (диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук). Рукопись 1941 г. // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2013. Т. 7, № 2. С. 4-27.

Фёдоров В.Д. Звездный час Максимилиана Касперовича // Абсурды. Вторая книга рассказов. СПб.: Облик, 2011. С. 22-54. URL: <http://www.moipros.ru/?p=92>.

Цапок С.В. Социокультурные особенности образа жизни и ценности современного сельского жителя: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.

Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы (1917-1938 гг.). Уфа: Башкирское книжное издательство, 1973. 472 с.

Шаршунов В.А. История создания государственной системы аттестации ученых и педагогов в Российской империи // Проблемы управления. 2007. № 3 (24). С. 74-91. URL: http://www.pu.by/iss/n24/SHARSHUNOV_24.pdf. – **Шаршунов В.А., Гулько Н.В.** Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации. Минск: Технопринт, 2010. 459 с.

Якушев А.Н. Организационно-правовой анализ подготовки научных кадров и присуждения ученых степеней в университетах и академиях России, 1747-1918 гг. (История и опыт реализации): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 510 с. – **Якушев А.Н., Кононова С.В.** Присуждение ученых степеней в университетах Российской империи (Статистический анализ) // Высшее образ. в России. 2006. № 3. С. 147-150.